

Special Report $\oplus$ 6

Опрос профессиональных прогнозистов: Беларусь и Казахстан

В конце ноября Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ провел очередной Опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив экономики Беларуси и Казахстана в 2014–2015 гг. и далее до 2018 г. В опросе приняли участие 12 экспертов по Беларуси и 15 экспертов по Казахстану.

Макропрогноз по Беларуси

На текущий год Консенсус-прогнозы независимых экспертов оказались оптимистичнее прогнозов МВФ по всем параметрам: ожидаемые темпы роста реального ВВП – выше (1,4% против 0,9%), потребительская инфляция – ниже (18,0% против 18,4%), курс доллара – ниже (10218 против 10630 руб./долл.), СТО – на 1,1 млрд. долл. выше (см. табл. 1). Для последующих лет независимые эксперты тоже, как правило, оптимистичнее МВФ, особенно в отношении инфляции. При примерно одинаковой траектории роста ВВП (строго говоря, Консенсус-прогноз на 2015–2016 гг. чуть ниже прогноза МВФ), траектория роста цен, девальвации рубля и изменения СТО у независимых экспертов позитивнее, чем у МВФ. Согласно консенсус-прогнозу, за 2014–2018 гг. реальный ВВП вырастет на 9,6% (оценка МВФ – 9,5%); потребительские цены – на 87,3% (оценка МВФ – 117,6%); рубль девальвируется на

Участники опроса по Беларуси

Альфа-банк
Bank of America Merrill Lynch
Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр (BEROC)
Центр макроэкономических исследований Сбербанка России
Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования
Евразийская экономическая комиссия
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
JPMorgan
Raiffeisen Bank
Sberbank CIB
ВТБ-Капитал

43,4% (оценка МВФ – 46,1%); отрицательный СТО поднимется до -2,2 млрд. долл. (оценка МВФ – 5,1 млрд. долл.).

Таблица 1. Прогнозы Правительства РБ, МВФ и Консенсус-прогнозы на 2014–2018 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Консенсус-прогноз (опрос 18–28.11.2014)					
Реальный ВВП, % прироста	1.4	1.2	1.8	2.3	2.5
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	18.0	14.7	13.0	10.9	10.4
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)*	10218	11648	13271	14927	16243
Счет текущих операций, млрд. долл.	-5.5	-4.4	-3.9	-3.1	-2.2
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	0.0	-0.1	-0.1	0.1	-0.1
Прогноз Правительства (15.11.13; Указ Президента РБ 31.12.13 № 585; Решение СМ 22.11.14)					
Реальный ВВП, % прироста	3.3	0.2-0.7	-	-	-
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	11.0	12.0	-	-	-
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)**	9800	Н.д.	-	-	-
Счет текущих операций, млрд. долл.	Н.д.	Н.д.	-	-	-
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	0.0.	Н.д.	-	-	-
Прогноз МВФ (07.10.14)					
Реальный ВВП, % прироста	0.9	1.5	2.0	2.3	2.4
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	18.4	17.0	16.0	16.3	16.5
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)**	10630	12196	13647	15352	17360
Счет текущих операций, млрд. долл.	-6.6	-6.1	-5.4	-5.2	-5.1

* – Участники опроса прогнозируют курс доллара на конец года. Среднегодовой курс рассчитан как среднее между оценками на начало и конец периода;

** – Получен делением номинального ВВП в рублях на ВВП в долларах.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; МЭ РБ; МВФ (WEO Database).

Официальные прогнозы по Беларуси на 2014 г. были разработаны около года назад и сейчас представляют лишь исторический интерес (как это нередко бывает, они оказались слишком оптимистичными). А вот последняя версия официального прогноза на 2015 г., сформированная в самые последние дни под впечатлением от

резкого падения нефтяных цен, заметно не дотягивает до Консенсус-прогноза: официальный прогноз (пока, впрочем, неутвержденный) предполагает рост ВВП на 0,2–0,7%, тогда как Консенсус-прогноз – рост на 1,2%. Желательный уровень инфляции в 2015 г. (12%) установлен ниже Консенсус-прогноза (14,7%), но выше, чем был в прошлом году (11%). Денежные власти, таким образом, не слишком верят в радужность перспектив борьбы с инфляцией.

Так или иначе, медленный рост (фактически, стагнация), быстрая инфляция и заметная девальвация – вот основной сценарий для экономики Беларуси, как он вырисовывается на основании опроса независимых прогнозистов.

Макропрогноз по Казахстану

От долгосрочного прогноза Министерства национальной экономики (МНЭ) Казахстана Консенсус-прогноз независимых экспертов значительно отличается по нескольким параметрам (см. табл. 2):

- МНЭ ожидает более высоких темпов роста ВВП на всем прогнозном периоде до 2018 г., причем для некоторых лет (2014–2015 гг. и 2017 г.) разница равна или превышает 1 п.п. Общий рост ВВП за 2014–2018 гг., согласно прогнозам МНЭ, составит 31,6%, тогда как Консенсус-прогноз дает 25,8%.
- МНЭ очевидным образом «закладывается» на более низкий уровень нефтяных цен (который на данный момент, впрочем, тоже выглядит довольно оптимистичным).
- Консенсус-прогноз роста потребительских цен, колеблясь на уровне 5,5–6,2% для всех лет (кроме текущего года, когда ожидается 7,5%), даже не дотягивает до верхней границы официального ориентира (6–8%).
- Официальный прогноз курса исходит из того, что с конца 2014 г. курс меняться больше не будет (сейчас прогнозный курс чуть ниже текущего уровня). Консенсус-прогноз предполагает постепенное продолжение девальвации тенге в 2015–2018 гг. (в общей сложности на 10% по сравнению с концом 2014 г.)

Участники опроса по Казахстану

Ассоциация экономистов Казахстана
Bank of America Merrill Lynch
Центр макроэкономических исследований Сбербанка России
Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования
Евразийская экономическая комиссия
Евразийский банк развития
Halyk Finance
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Институт экономических исследований (Астана)
Morgan Stanley
Sberbank CIB
UBS
The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)
ВТБ-Капитал

При сравнении Консенсус-прогнозов с прогнозами МВФ можно заметить, что, в целом, они близки друг к другу (ближе, чем во время предыдущих опросов!). Общий прирост ВВП за 2014–2018 гг., согласно Консенсус-прогнозу, должен составить 25,8%, а согласно МВФ – 27,7%; рост потребительских цен, соответственно, 34,8 и 37,1%. На горизонте пяти лет это очень небольшие различия.

Таблица 2. Прогнозы Правительства РК, МВФ и Консенсус-прогнозы на 2014–2018 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Консенсус-прогноз (опрос 18–28.11.2014)					
Реальный ВВП, % прироста	4.0	4.0	5.0	5.2	5.2
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	7.5	6.2	5.8	5.7	5.5
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)*	168	188	195	198	200
Цена нефти Brent, долл./барр. (в среднем за год)	101	91	94	93	94
Счет текущих операций, млрд. долл.	4.6	1.5	3.0	4.5	4.9
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	-2.3	-2.2	-1.8	-1.5	-1.4
Прогноз МНЭ (27.08.14)					
Реальный ВВП, % прироста	5.0	5.0	5.6	6.8	5.8
Индекс потребительских цен, % прироста (в среднем за год)	6.0-8.0	6.0-8.0	6.0-8.0	6.0-8.0	5.0-7.0
Курс доллара, тенге/долл. (среднегодовой)**	185	185	185	185	185
Цена нефти Brent, долл./барр. (в среднем за год)	95	90	90	90	90
Счет текущих операций, млрд. долл.	0.3	-2.1	-1.5	0.4	1.0
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	-2.3	-2.2	-2.1	-1.7	-
Прогноз МВФ (07.10.14)					
Реальный ВВП, % прироста	4.6	4.7	4.8	5.8	5.2
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	8.4	6.1	6.0	6.0	6.1
Курс доллара, тенге/долл. (среднегодовой)**	178.7	180.0	180.0	180.0	180.0
Счет текущих операций, млрд. долл.	0.6	-1.8	-1.4	-0.1	0.4

* – Участники опроса прогнозируют курс доллара на конец года. Среднегодовой курс рассчитан как среднее между оценками на начало и конец периода;

** – Получен делением номинального ВВП в тенге на ВВП в долларах.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; МНЭ РК; МВФ (WEO Database).

Прогноз курса, данный МВФ, предполагает его стабильность на уровне 180 тенге/долл. Курьезно, но по каким-то причинам это отличается от официального – и тоже неизменного – прогноза, равного 185 тенге/долл.

Оценка экспертами основных рисков в экономиках Беларуси, Казахстана и России

В ходе опроса эксперты ответили на вопрос о том, какие риски являются, на их взгляд, основными для экономик Беларуси, Казахстана и России, причем отдельно – для текущего года и в перспективе одного и пяти лет. Каждый эксперт должен был указать не более двух наиболее важных, с его точки зрения, рисков. Частоты всех возможных вариантов ответов (в процентах к общему числу ответов по каждой стране) представлены в таблице 3.

Таблица 3. Важнейшие риски (по результатам опроса экспертов), в % от общего числа ответов по стране

	Беларусь			Казахстан			Россия		
	Тек. год	След год	5 лет	Тек. год	След год	5 лет	Тек. год	След год	5 лет
Нет существенных рисков	8.3	4.3	4.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Рецессия в реальном секторе развитых стран	8.3	4.3	0.0	0.0	7.7	8.3	0.0	0.0	4.0
Падение цен на нефть*	8.3	8.7	8.3	48.0	38.5	29.2	46.2	29.2	12.0
Турбулентность в системе мировых финансов	0.0	0.0	0.0	4.0	3.8	4.2	0.0	4.2	4.0
Падение конкурентоспособности национальных производителей	29.2	30.4	20.8	8.0	19.2	8.3	3.8	0.0	8.0
Бегство капитала	0.0	0.0	0.0	12.0	7.7	4.2	30.8	25.0	4.0
Неадекватная денежно-кредитная политика внутри страны	20.8	17.4	20.8	20.0	11.5	4.2	7.7	4.2	8.0
Неадекватная бюджетная политика внутри страны	12.5	17.4	16.7	8.0	3.8	0.0	3.8	8.3	16.0
Деградация институтов	8.3	8.7	16.7	0.0	0.0	8.3	3.8	20.8	20.0
Политическая нестабильность внутри страны	4.2	8.7	12.5	0.0	7.7	33.3	3.8	8.3	24.0

* – Для Казахстана – Brent; для России – Urals.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Для **Беларуси** основными рисками во всех временных горизонтах является падение конкурентоспособности национальных производителей (24%). Опасения неадекватной денежно-кредитной политики в текущем и следующем годах остаются высокими (около 20%); в перспективе пяти лет этот риск, наряду с риском снижения конкурентоспособности, остается основным. Достаточно распространены среди экспертов опасения перехода к неадекватной бюджетной политике (около 17% в течение следующего года и следующих пяти лет). В перспективе пяти лет к этому добавляются риски деградации институтов (17%). Риск политической нестабильности в течение следующих пяти лет сейчас оценивается существенно ниже, чем еще полгода назад (13% против 26%).

Для **Казахстана** доминирующим риском считается падение нефтяных цен (около 30–40% и более во всех временных горизонтах). Для следующего года к этому добавляются риски, связанные с падением конкурентоспособности национальных производителей (19%). В остальном оценки практически поровну распределены между различными видами рисков, ни один из них не получает преимущества перед другими. Внутриэкономические факторы риска для Казахстана явно считаются незначительными. Одновременно довольно высоко (33% против 29% полгода назад) оценивается риск политической нестабильности на горизонте следующих 5 лет.

Для **России**, как и для Казахстана, доминирующим риском, особенно в ближайшей перспективе, считается падение нефтяных цен. В перспективе пяти лет этот фактор не считается важным, видимо, потому, что в таком временном горизонте эксперты ожидают возвращения цен к комфортным для России уровням. Довольно серьезным в ближайшей перспективе считается риск бегства капиталов (в текущем году – 31%, в следующем – 25%). В перспективе пяти лет на первое место выдвигается политическая нестабильность внутри страны (24%) и деградация институтов (20%).

Оценка экспертами эффективности создания Таможенного союза (ТС)

В ходе опроса экспертов просили дать оценку интегрального эффекта от создания ТС (отдельно – за текущий и следующий годы, а также за ближайшие 5 лет). Они должны были выбрать один из пяти предложенных вариантов ответа (в скобках вслед за предложенным вариантом ответа указан балл, который использовался для оцифровки результатов):

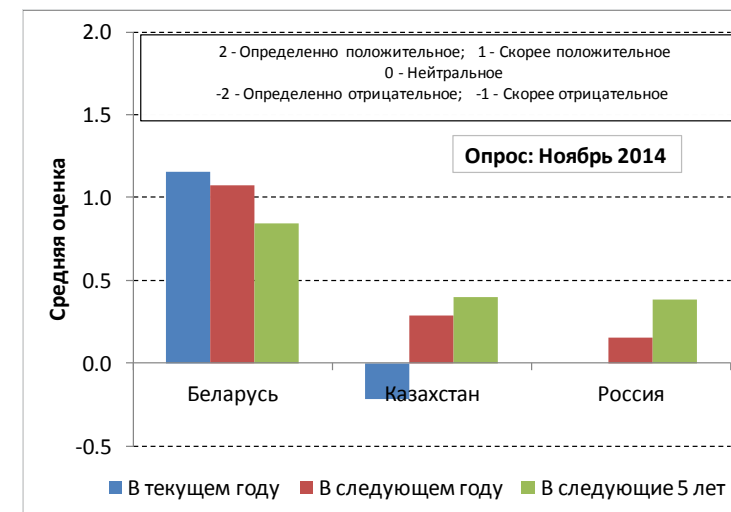
- определенно положительный (+2);
- скорее положительный (+1);
- нейтральный (0);
- определенно отрицательный (-1);
- скорее отрицательный (-2).

Соответственно, усредненный (по экспертам) балл, близкий к нулю, указывает на нейтральный совокупный эффект от создания ТС (или, что то же самое, на отсутствие какого-либо заметного эффекта); средний балл около +1 говорит о положительном эффекте, хотя и не слишком значительном; +2 – об определенно позитивном эффекте и т.д.

Результаты, представленные на рисунке 1, однозначно указывают на то, что, по устойчивому усредненному мнению экспертов, наибольшие выгоды от создания ТС извлечет экономика Беларуси – причем, как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане. Для России и (особенно) для Казахстана эффект может стать сколько-нибудь заметным (и положительным!) только в среднесрочной перспективе.

Сергей Смирнов

Рис. 1. Оценка эффективности создания ТС

Примечание: Смысл балльной оценки описан в тексте.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Вадим Канофьев

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Алексей Немчик

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году